

Моркина Ю.С. Когнитивный смысл поэтического. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2024. — 256 с.

Юлия Сергеевна Моркина — поэт. Вышло несколько ее поэтических книг, стихи размещены на ее странице на сайте «Стихи.ру», которую она называет «зыбучими песками... где заходящие не оставляют следов». Ее философская книга — остранный взгляд поэта на поэтическое творчество, в том числе свое и своих современников. Поэтическое творчество она рассматривает как древнейший способ мышления, хотя почему-то считает, что метафора и метафоризация долго недооценивались эпистемологами. С этим трудно согласиться (смотря каких эпистемологов иметь в виду), но целая эпоха — Средневековье — этим занималась активно, создав особую *тропологику*, мимо которой парадоксально прошел автор книги, хотя в ИФРАНе работает философ, специально этим занимающийся и являющийся одним из рецензентов книги. Также специально к поэзии и поэтике — к Гёльдерлину — обращался один из ведущих философов современности Мартин Хайдеггер, считавший, что сущность языка должна пониматься из сущности поэзии.

Эти некоторые недоумения, правда, носящие принципиальный характер, возникают именно потому, что книга посвящена способу именованию как единицы поэзии, которое как бы рождается в отечественной мысли. Судя по тому, что речь в книге идет об А.А. Потебне и Д.Н. Овсяннико-Куликовском, рождение нового способа познания произошло в XIX в., когда, по мнению автора, получило начало направление, названное впоследствии «когнитивной поэтикой», тогда как на Западе оно «зарождается только в 1980-х гг.».

Книга насыщена конкретным и теоретическим материалом. Она состоит из семи глав и библиографии. Глава первая — «Множественность поэтических миров», вторая посвящена «поэтике языка А.А. Потебни», где выделяются определения прозы и поэзии. «Слово с живым представлением является элементарной формой поэзии... слово со стертым представлением — прозы... Поэтическое представление состоит из трех частей. Это внешняя форма или сочетание звуков всего произведения — в нем проявляется его музыкальная составляющая. Затем внутренняя форма — представление (которое Потебня называет идеей) и, собственно, значение поэтического произведения. Такая конструкция обеспечивает изначальную *метафоричность* поэтического произведения, его *иносказательность*, составляющую самую сущность поэзии. Представление будет оставаться поэтическим и будить в своих интерпретаторах “движение мысли”, пока жива его внутренняя форма, представление, идея. С затиранием внутренней формы слов и произведений они из поэтических становятся прозаическими» (с. 81–82).

Глава третья посвящена «концепции творчества Харьковской лингвистической формы» — Овсяннико-Куликовскому, В.И. Харциеву, Б.А. Лезину. В ней анализируются основные виды тропов: метафора, синекдоха, метонимия и способы их становления средством познания. В главе четвертой сравниваются научное и поэтическое познание, в главе пятой рассматривается понятие метафоры в современной эпистемологии. Автор приводит слова П. Рикера о том, что теория метафоры «должна располагаться на границе семантики и психологической теории воображения» (с. 169–170). Проанализировано

творчество поэтов Осипа Мандельштама, Владимира Мозгового, Елены Полюшкиной, Инны Бройд (гл. 6), а также Ю.М. Лотмана и Марины Цветаевой (гл. 7).

В заключение автор, чья книга — плод семилетних размышлений, замечает, что изменение значений слов, мыслей, образов, предполагаемых их творцами, приводит к невозможности сохранения аутентичного смысла произведений, зависящего от времени и событий.

Огурцов Александр. Отчуждение, рефлексия, практика / Отв. ред. С.С. Неретина. — М.: Голос, 2024. — 420 с.

Книга Александра Павловича Огурцова (14 сентября 1936 — 8 мая 2014), философа, культуролога, методолога, философа науки, — его кандидатская диссертация, которую он защитил в 1967 г. на основе статей, в том же году опубликованных в т. 4 Философской энциклопедии под ред. Ф.В. Константинова. Проблемы, представленные и проанализированные А.П. Огурцовым, оказались актуальными и в наши дни, о чем свидетельствует возросший интерес к марксизму и истории марксизма, спровоцированный, с одной стороны, интенсивно подчеркнутым усилением роли экономики, а с другой — очевидной гибелью многообещавшего социалистического мира. В книге производится анализ понятий, которыми, казалось, наполнялся тот многообещавший мир, смысл которого — в постоянной рефлексии, в практическом применении ожидаемого и в возможности критического анализа проблемы отчуждения, причины его возникновения и пути преодоления. Книга — итог первого этапа деятельного участия А.П. Огурцова на философском поприще. Состоит из трех глав: «Практика отчуждения и ее рефлексия», «Метаморфозы рефлексии», «Пути и судьбы философии практики», а также Заключение, Библиографии и Именного указателя.

Сила, насилие, культурная травма. Понятия и феномены культурной травмы / Отв. ред. С.С. Неретина. — М.: Голос. — 278 с.

Сборник посвящен памяти философа, методолога, культуролога А.П. Огурцова в связи с 10-летием со дня смерти. Авторы книги исследовали философские и культурные аспекты травмы, поставив перед собой задачи показать способы ее появления и способы ее преодоления, но прежде всего — выявить причины умалчивания о ней, связанные не с запретами или забвением, но с созданием механизмов защиты от самоподавления личности в связи с наличием следов травмы в памяти. Как говорил Фрейд, ее основой «является не опыт сам по себе, действующий травматически, а последующее возвращение в виде воспоминания». Не менее принципиальны такие вопросы: «Приобретает ли культура травму по мере развития или вся и всякая культура изначально травмирована?», «Как влияют исторические особенности на способы самоидентификации, соотношение исторического и индивидуального опытов?», «Как влияют тоталитарные властные методы на формирование человеческой стойкости и способности жить и выживать, даже если уже наступил конец света?».

Понятия рассматриваются теоретически, антропологически, физически. В книге 10 статей: С.С. Неретина, «Культура как родовая ошибка. Естественное право»; П.Д. Тищенко, «Травма и избыточность: к проблеме начал коллективной/индивидуальной идентичности»; А.И. Неретин, «Джампаоло Панса и его вклад в коллективную память итальянцев»; Ф.Н. Блюхер, «„Культурная“ травма»; Н.Н. Мурзин, «Сомнение в травме»; В.М. Розин, «Понятие и феномен травмы: биологический, психологический и социокультурный аспекты»; В.П. Макаренко, «Проблема воспроизводства сталинизма: от ВПК до рептильных реакций»; К.А. Томилин, «Эволюция физики: от действия сил к силе действия»; А.А. Парамонов, «К вопросу о прочтении философии-физики Нильса Бора в агентном реализме Карен Барад»; У.С. Струговщикова, «Есть ли права у растений?».

Книга представляет интерес для всех, кто увлечен современной философской проблематикой.

Социально-технологический дискурс в теориях и практиках цифрового тренда / под ред. Н.Г. Багдасарьян. — М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022. — 168 с.

В коллективной монографии (авторы: Н.Г. Багдасарьян, Л.В. Баева, Е.А. Гаврилина, Ю.А. Гаврилова, А.А. Казакова, М.П. Король, Н.В. Оплетина, Р.М. Петрунева, А.А. Попова, В.И. Пржиленский, А.В. Пряхина, В.М. Розин, В.Л. Силаева, О.Н. Субочева) анализируются состояние и тенденции развития технологий цифрового общества. Книга состоит из трех частей и 11 глав. Первая часть называется «Инженерия и техническая среда в социокультурном измерении». В ней речь идет о социальной реальности, деятельности и практике, об эволюции инженерных практик от ремесел к цифре. Вторая часть посвящена инженерным практикам и инженерному образованию; цифровизация рассматривается как «диагноз нашего времени». Третья часть — «Цифровая культурология», в которой культурология представлена в динамике своего развития: от теоретических исследований к прикладным (с разнообразием аналитических методов), затем появляются синтетические методы — функциональный, структурный анализ культуры, герменевтика, семиотика, лингвокультурология. И, наконец, гибридные формы информационных технологий с онлайн-овым и офлайн-овым (реальным и виртуальным) пространством. Как пишет Н.Г. Багдасарьян, цифровые технологии развиваются столь быстро, что удивляют даже своих разработчиков. Так, например, инструмент GitHub Copilot, позиционируемый как «партнер-программист с искусственным интеллектом», «умеет автоматически заполнять повторяющийся код, предлагать списки потенциальных решений и превращать комментарии в код. Цель состоит в том, чтобы заменить рутинную часть программирования, и тогда высококвалифицированные программисты смогут избавиться от рутины и заняться более интересными проблемами... однако, работая с программой, технический консультант Ади Нгом с удивлением обнаружил, что Copilot оказался способен предугадать ту функцию, которую он хотел напечатать: классическую функцию Фибоначчи. Copilot, установленный всего несколько мгновений назад, был на шаг впереди программиста» (с. 8). Удивляет, правда, иное: афоризмы, напоминающие времена, когда вот-вот и даже известно через сколько лет наступит коммунизм. «Каждый будет вносить свой вклад в соответствии со своими возможностями и потреблять в соответствии со своими нуждами» (с. 7). Однако

возможно, что похожего афоризма не знают те «специалисты, занимающиеся проблемами философии, социологии и культурологии техники и инженерной деятельности, социокультурного развития в контексте цифровых технологий».

Однако очевидно, что «существующие коммуникационные технологии в сфере искусства имеют ряд преимуществ», потому что вовлекают в себя огромные аудитории, развивая интерактивные сценарии и предлагая форму активного диалога (см. с. 167).